

А. Тематические связи эпизодов в «Метаморфозах» Овидия

1. Sch. Nic. Ther. 12

ὁ δὲ Ζηνοδότειος Θεόφιλος ἱστορεῖ ὡς ἄρα ἐν τῇ Ἀττικῇ δύο ἐγένοντο ἀδελφοί, Φάλαγξ μὲν ἄρσην, θήλεια δὲ Ἀράχνη τοῦνομα. καὶ ὁ μὲν Φάλαγξ ἔμαθε παρὰ τῆς Ἀθηνᾶς τὰ περὶ τὴν ὄπλομαχίαν, ἡ δὲ Ἀράχνη τὰ περὶ τὴν ἱστοποιίαν· μιγέντας δὲ ἀλλήλοις στρυγηθῆναι ὑπὸ τῆς θεοῦ καὶ μεταβληθῆναι εἰς ἐρπετά, ἃ δὴ καὶ συμβαίνει ὑπὸ τῶν ἰδίων τέκνων κατεσθίεσθαι.

Ученик Зенодота Теофил рассказывает, что в Аттике родились брат и сестра по имени Фаланг и Арахна. И Фаланг выучился у Афины искусству вооруженного боя, а Арахна – ткаческому искусству; а когда они совокупились друг с другом, то богиня возненавидела их и превратила в ползучих гадов, которым как раз и приходится быть съедаемыми собственными детьми.

2. Ou. Met. 6.10, 23—25, 38—39 (Арахна)

occiderat mater...

...scires a Pallade doctam.

quod tamen ipsa negat tantaque offensa magistra

“certet” ait “mecum; nihil est quod uicta recusem”...

“...audiat istas

si qua tibi nurus est, si qua est tibi filia, uoces”.

Мать ее умерла еще до того... Ты бы понял, что она обучена Палладой. Но сама она отрицает и, считая такую учительницу оскорблением для себя, говорит: «Пусть она посоревнуется со мной; если проиграю – пусть диктует любые условия...» «Если у тебя есть какая-нибудь невестка или какая-нибудь дочка – пусть она слушает эти слова».

В. Нарцисс и Лукреций

3. Ou. Met. 3.430-436

quid uideat nescit, sed quod uidet uritur illo

atque oculos idem qui decipit incitat error.

credule, quid frustra simulacra fugacia captas?

quod petis est nusquam; quod amas, auertere, perdes.

ista repercussae quam cernis imaginis umbra est.

nil habet ista sui; tecum uenitque manetque,

tecum discedet – si tu discedere possis.

Он не знает, что видит, но тем, что видит, палим, и глаза его распяет то же самое заблуждение, которое обманывает. Доверчивый, что ты попусту хватаешься за убегающие подобия? Того, к чему ты стремишься, нигде нет; отвернись, и ты потеряешь то, во что влюблен. Это тень отраженного образа, та, которую ты видишь; у нее нет ничего своего; с тобой она пришла и с тобой остается, с тобой вместе и уйдет – если бы ты смог уйти.

4. Ou. Met. 3.463

iste ego sum! sensi, nec me mea fallit imago

«Он – это я! Я понял, и больше меня не обманывает мой образ...»

5. Verg. Ecl. 2.25-7

nec sum adeo informis: nuper me in litore uidi,
cum placidum uentis staret mare. non ego Daphnin
iudice te metuam, si numquam fallit imago.

«И не так уж я и уродлив: недавно я видел себя на берегу, когда ветры не дули и море тихо стояло. Да я не побоялся бы состязаться с Дафнисом [в красоте] при твоём судействе – если отражение никогда не обманывает».

6. Ou. Met. 3.376

o quotiens uoluit blandis accedere dictis
et molles adhibere preces! natura repugnat
nec sinit incipiat

О, сколько раз она [Эхо] хотела подступиться к нему с ласковыми словами и обратиться к нему нежные мольбы! Природа противится этому и не позволяет ей начать первой...

7. Lucr. 4.1086-1090

namque in eo spes est, unde est ardoris origo,
restingui quoque posse in eodem corpore flammam.
quod fieri contra totum natura repugnat;
unaque res haec est, cuius quam plurima habemus,
tam magis ardescit dira cuppedine pectus.

«Ведь мы надеемся на то, что пламя может быть потушено при помощи того же самого тела, от которого произошел пыл. Но природа противится, так что все это происходит как раз наоборот, и это единственная вещь, которой чем у нас больше, тем больше сердце пылает жестоким желанием».

8. Ou. Met. 3.466

quod cupio, mecum est: inopem me copia fecit.

«То, чего я желаю, со мной; богатство сделало меня нищим».

9. Lucr. 4.1097-1104

ut bibere in somnis sitiens quom quaerit et umor
non datur, ardorem qui membris stinguere possit,
sed laticum simulacra petit frustra que laborat
in medio que sitit torrenti flumine potans,
sic in amore Venus simulacris ludit amantes,
nec satiare queunt spectando corpora coram
nec manibus quicquam teneris abradere membris
possunt errantes incerti corpore toto.

Как когда испытывающий жажду во сне пытается пить и не получает влаги, которая могла бы потушить пыл в его членах, но устремляется к подобиям вод и старается впустую, и жаждет, хотя пьет посреди бурной реки, - так и в любви Венера обманывает влюбленных подобиями, и они не могут насытить свое тело, глядя непосредственно на тело, и руками они не могут отскрести что-то от членов, блуждая в неопределенности по всему телу.

10. Ou. Met. 3.415

dumque sitim sedare cupit, sitis altera creuit

И пока он желает утолить жажду, разгорелась другая жажда.

11. Philostr. Imag. 1.23.5

ἑφέστηκε γὰρ τὸ μειράκιον ὕδατι ἐστῶτι, μᾶλλον δὲ ἀτενίζοντι ἐς αὐτὸ καὶ οἷον διψῶντι τοῦ κάλλους.

Ведь юноша стоит над стоящим в воде, и скорее даже это тот пристально глядит на него и словно бы жаждет его красоты.

С. Пирам с Фисбой, Нарцисс и Лукреций

12. Ou. Met. 3.448-453 (слова Нарцисса)

quoque magis doleam, nec nos mare separat ingens
nec uia nec montes nec clausis moenia portis;
exigua prohibemur aqua...
posse putes tangi; minimum est quod amantibus obstat.

«И чтобы сделать мое горе еще более сильным, не море огромное нас разделяет, не дорога, не горы и не стены с запертыми воротами – нас не пускает друг к другу тонкий слой воды!.. Подумаешь, что к нему можно прикоснуться; то, что стоит на пути у влюбленных, - меньше не бывает».

13. Ou. Met. 4.63-64 (Пирам и Фисба)

conscius omnis abest: nutu signisque loquuntur,
quoque magis getitur, tectus magis aestuat igni.

Никакого соучастника нет: разговаривают кивками и знаками, и чем больше скрывают свое пламя, тем больше оно, скрытое, разгорается.

14. Ou. Met. 3.460-2 (слова Нарцисса)

...nutu quoque signa remittis
et, quantum motu formosi suspicor oris,
uerba refers aures non peruenientia nostras.

«И кивком ты посылаешь мне обратные знаки и, насколько я могу заподозрить по движению прекрасных уст, отвечаешь слова, не доходящие до моих ушей».

15. Ou. Met. 3.490 (Нарцисс)

...liquitur et tecto paulatim carpitur igni.

Он тает и потихоньку съедается скрытым пламенем

16. Ou. Met. 4.79-80 (Пирам и Фисба)

sub noctem dixere “uale” partique dedere
oscula quisque suae non peruenientia contra.

Ближе к ночи они попрощались, и каждый запечатлел на своей стороне стены поцелуи, на другую сторону не проникающие.

17. Оу. Мет. 4.107-110 (Пирам)

...ut uero uestem quoque sanguine tinctam
repperit, “una duos” inquit “nox perdet amantes,
e quibus illa fuit longa dignissima uita,
nostra nocens anima est...

А как нашел и пропитанную кровью ткань, то говорит: «Одна ночь погубит двух влюбленных – но из нас она была более чем достойна долгой жизни, а моя жизнь повинна в преступлении...»

18. Оу. Мет. 3.471-473 (слова Нарцисса)

nec mihi mors grauis est posituro morte dolores;
hic qui diligitur uellem diuturnior esset.
nunc duo concordēs anima moriemur in una.

«И смерть для меня не в тягость, ведь со смертью я прекращу страдания; но я бы хотел, чтобы подольше прожил тот, в кого я влюблен. Ныне же мы двое согласно умрем в одной душе».

19. Тиб. 3.10.19-20

Phoebe, faue: laus magna tibi tribuetur in uno
corpore seruato restituisse duos.

Феб, будь благосклонен: великая хвала достанется тебе за то, что в одном сохраненном теле ты спас сразу двоих!

20. Оу. Нер. 20.233-234 (письмо Аконтя Кидиппе)

iuncta salus nostra est – miserere meique tuique;
quid dubitas unam ferre duobus opem?

Наше спасение связано; пожалей и меня, и себя: что ты колеблешься оказать одну помощь сразу двоим?

21. Оу. Мет. 11.387-388 (Алкиона и Кеик)

mittat ut auxilium sine se uerbisque precatur
et lacrimis, animasque duas ut seruet in una.

...И молит его словами и слезами, чтобы он послал подмогу, а сам не ехал, и чтобы спас две жизни в одной.

22. Оу. Мет. 4.73-74 (Пирам и Фисба)

“inuide” dicebant “paries, quid amantibus obstas?
quantum erat, ut sineres toto nos corpore iungi?

«Злая стена, - говорили они, - что ты стоишь на пути у влюбленных? Так ли это много было бы – позволить нам соединиться всем телом?...»

23. Луцр. 4.1105-1112

denique cum membris conlatis flore fruuntur
aetatis, iam cum praesagit gaudia corpus
atque in eost Venus ut muliebria conserat arua,
adfigunt auide corpus iunguntque saliuas
oris et inspirant pressantes dentibus ora,
ne quiquam, quoniam nihil inde abradere possunt

nec penetrare et abire in corpus corpore toto;
nam facere inter dum uelle et certare uidentur.

И наконец, когда, соединив члены, они вкушают цвет своего возраста, когда тело уже предвкушает радость и Венера подходит к тому моменту, когда засеет женские поля, они жадно бросаются телом на тело, соединяют слюну своих уст и присасываются, впиваясь в губы зубами, - но все напрасно, потому что не могут ничего отскрести оттуда и не могут проникнуть и погрузиться в тело всем телом: иногда ведь кажется, что они хотят и рвутся это сделать.

24. Ou. Met. 4.83-85 (Пирам и Фисба)
tum murmure paruо
multa prius questi statuunt in nocte silenti
fallere custodes foribusque excedere temptent...

Тогда, много времени потратив прежде на жалобы тихим шепотом, они решают тихой ночью попытаться обмануть стражников и выйти за ворота...

25. Ou. Met. 4.93-94 (Пирам и Фисба)
callida per tenebras uersato cardine Thisbe
egreditur fallitque suos...

Хитрая Фисба, повернув дверь в петлях среди тьмы, выходит и обманывает своих...

26. Ou. Met. 4.128-129 (Фисба)
ecce metu nondum posito, ne fallat amantem,
illa redit...

Но вот, все еще дрожа от страха, она возвращается, чтобы не обмануть любовника...

D. Гермафродит, Лукреций и Платон

27. Ou. Met. 4.368-379
perstat Atlantiades sperataque gaudia nymphae
denegat; illa premit commissaque corpore toto
sicut inhaerebat, “pugnes licet, improbe” dixit
“non tamen effugies. ita di iubeatis, et istum
nulla dies a me nec me diducat ab isto”.
uota suos habuere deos; nam mixta duorum
corpora iunguntur faciesque inducitur illis
una. uelut, si quis conducatur cortice ramos,
crescendo iungi pariterque adolescere cernit,
sic, ubi complexu coierunt membra tenaci,
nec duo sunt sed forma duplex, nec femina dici
nec puer ut possit, neutrumque et utrumque uidentur.

Упирается Атлантиад и отказывает нимфе в радостях, на которые та надеется; а та налегает и, присоединившись всем телом, словно она приросла, говорит: «Бейся, негодник – все равно не убежишь! Так прикажите, боги, и пусть никакой день не отделит меня от этого вот!» Мольбы нашли своих богов: ведь тела двоих соединяются, смешавшись, и обличье их укрывает одно. Как если кто-то прививает ветви под кору, то видит, что они по мере роста присоединяются и мужают вместе [с деревом], - так, когда члены сошлись в цепких объятиях, они больше

не два человека, но двойственное обличье, так что его не назовешь ни женщиной, ни мальчиком, и кажется оно ни тем, ни другим и и тем, и другим одновременно.

28. Lucr. 5.837-839

multaque tum tellus etiam portenta creare
conat ast mira facie membrisque coorta,
androgynem, interutras necutrumque utrimque remotum...

Также много тогда земля попыталась породить чудищ, рожденных с удивительными обличьями и членами, андрогина, ни то, ни се, далекое и от того, и от другого...

29. Plat. Symp. 192b5-c2, d2-193a1

ὅταν μὲν οὖν καὶ αὐτῷ ἐκείνῳ ἐντύχη τῷ αὐτοῦ ἡμίσει καὶ ὁ παιδεραστῆς καὶ ἄλλος πᾶς, τότε καὶ θαυμαστὰ ἐκπλήττονται φιλίᾳ τε καὶ οἰκειότητι καὶ ἔρωτι, οὐκ ἐθέλοντες ὡς ἔπος εἰπεῖν χωρίζεσθαι ἀλλήλων οὐδὲ σμικρὸν χρόνον... καὶ εἰ αὐτοῖς ἐν τῷ αὐτῷ κατακειμένοις ἐπιστὰς ὁ Ἥφαιστος, ἔχων τὰ ὄργανα, ἔροιτο· “Τί ἔσθ' ὁ βούλεσθε, ὦ ἄνθρωποι, ὑμῖν παρ' ἀλλήλων γενέσθαι;” καὶ εἰ ἀποροῦντας αὐτοὺς πάλιν ἔροιτο· “Ἄρά γε τοῦδε ἐπιθυμεῖτε, ἐν τῷ αὐτῷ γενέσθαι ὅτι μάλιστα ἀλλήλοις, ὥστε καὶ νύκτα καὶ ἡμέραν μὴ ἀπολείπεσθαι ἀλλήλων; εἰ γὰρ τούτου ἐπιθυμεῖτε, θέλω ὑμᾶς συντηῆσαι καὶ συμφυσεῖν εἰς τὸ αὐτό, ὥστε δὴ ὄντας ἕνα γεγονέναι καὶ ἕως τ' ἂν ζῆτε, ὡς ἕνα ὄντα, κοινῇ ἀμφοτέρους ζῆν, καὶ ἐπειδὴν ἀποθάνητε, ἐκεῖ αὖ ἐν Ἄιδου ἀντι δυοῖν ἕνα εἶναι κοινῇ τεθνεῶτε· ἀλλ' ὁρᾶτε εἰ τούτου ἐρᾶτε καὶ ἐξαρκεῖ ὑμῖν ἂν τούτου τύχητε;” ταῦτ' ἀκούσας ἴσμεν ὅτι οὐδ' ἂν εἷς ἐξαρηνηθεῖ οὐδ' ἄλλο τι ἂν φανεῖν βουλόμενος, ἀλλ' ἀτεχνῶς οἴοιτ' ἂν ἀκηκοέναι τοῦτο ὁ πάλαι ἄρα ἐπεθύμει, συνελθὼν καὶ συντακεῖς τῷ ἐρωμένῳ ἐκ δυοῖν εἷς γενέσθαι. τοῦτο γάρ ἐστι τὸ αἴτιον, ὅτι ἡ ἀρχαία φύσις ἡμῶν ἦν αὕτη καὶ ἡμεν ὅλοι· τοῦ ὅλου οὖν τῇ ἐπιθυμίᾳ καὶ διώξει ἔρωσ ὄνομα.

И вот когда любитель мальчиков или любой другой встретится с самой вот этой своей половиной, тогда они в удивительной степени оказываются охвачены симпатией, теплым отношением и любовью друг к другу, не желая, так сказать, отделиться друг от друга даже на малое время... И если бы рядом с ними, когда они лежат рядом, встал Гефест с инструментами и спросил: «Чего вы, люди, хотите друг от друга?» - и, видя, что они затрудняются ответить, спросил еще раз: «Не это ли то, чего вы желаете, - быть как можно больше вместе, так чтобы не отделяться друг от друга ни ночью, ни днем? Ведь, если вы желаете этого, я хочу приплавить и приварить вас друг к другу, так чтобы вы из двоих стали одним и, пока вы живы как один человек, вы оба жили вместе, а когда вы умрете, то и там, в Аиде, умерев вместе, вы были бы вместо двоих одним. Но смотрите сами, этого ли вы хотите и сделает ли это вас довольными». Понятно, что, услышав это, ни один не отказался бы, и мы бы увидели, что он не желает ничего иного, но он без сомнений счел бы, что услышал то, чего как раз давно желал: сойдясь и сплавившись с возлюбленным, стать из двоих одним. А причина в том, что древняя природа у нас была такая, и были мы целыми; и, значит, желание цельности и стремление к ней и называется любовью.

30. Ou. Met. 3.504-505 (Нарцисс)

tum quoque se, postquam est inferna sede receptus,
in Stygia spectabat aqua.

И даже тогда, после того как он был принят в загробных жилищах, он смотрел на себя в стигийской воде.